

Наталия Вацило: «Библиотека — это не просто полки с книгами, а место, где происходят увлекательные события»

Беседой с директором Минской областной библиотеки им. А.С. Пушкина Наталией Вацило «Нёман» завершает серию материалов, посвященную библиотекам. Пушкинская библиотека — одна из первых публичных библиотек Беларуси. Ей удастся сохранять особенную атмосферу, вековые традиции просвещения и общения с читателями. Об этом, а еще о миссии современных библиотек, о незаменимости бумажной книги и любви к истории мы и поговорили с Наталией Вацило.

— Наталия Николаевна, в чем вам как директору сегодня видится миссия библиотеки?

— Миссия — это, наверное, очень громко сказано. Когда-то применительно к библиотеке слово «миссия» можно было употреблять, потому что фактически библиотека была основным поставщиком знаний. Человек не мог приобрести все книги, которые его интересовали, особенно в советское время. Помните, какой был дефицит книг? Многие издания были большой редкостью, люди сдавали макулатуру, чтобы получить талоны на приобретение дефицитных книг. Что-то из изданий приходилось добывать «с нагрузкой». Помню, как, покупая книгу любимого Джеральда Даррелла, я была вынуждена взять «в нагрузку» какой-то справочник по медицине. Самое смешное, что когда я дома решила его почитать, то сначала вообще не сообразила, что там написано, — вроде буквы знакомые, а ничего не понятно. Оказалось, мне продали книгу на болгарском языке. Поэтому в то время, без обилия информационных возможностей, без интернета, у библиотек была возможность влиять на формирование читательского вкуса, можно было говорить о миссии.

Сейчас библиотекам, с одной стороны, проще, с другой — сложнее. Миссии на них никто не возлагает, но возникла проблема: как удержать читателя? Как объяснить, что бумажную книгу трудно чем-то заменить? Конечно, электронные ресурсы — это очень удобно, я сама ими активно пользуюсь. Но, по моему убеждению, живую книгу заменить невозможно. Есть в ней какая-то магия: когда ты берешь ее в руки, когда шелестят страницы. Хотя, несмотря на все технологические новшества, определенная воспитательная функция у библиотеки осталась. Люди общаются, спрашивают мнение библиотекарей, пользуются подготовленными ими обзорами литературы (у нас в библиотеке

это практикуется). И вот так деликатно эти процессы влияют на формирование художественного вкуса в сообществе читателей.

— Если понятие «миссия» перетерпело такие изменения, то наверняка изменился и портрет читателя? Какие детали этого портрета пропали, а какие появились?

— Мне сложно об этом говорить, в системе библиотечного дела я работаю чуть больше года. Но из того, что я успела заметить, можно сделать вывод: читатель правда изменился. Вернусь к высокопарным словам: раньше библиотека была для читателя храмом знаний. Он прислушивался к библиотекарям, осознавал свои обязательства, безукоризненно выполнял правила — а где потом ты будешь искать нужную литературу? Сейчас сложилось утилитарное отношение к библиотеке, она часто воспринимается как объект сферы услуг, а не учреждение культуры — со всеми вытекающими последствиями. Это и хорошо, и плохо. Плохо — потому что приучает нас жить в определенной парадигме, эту привычку потом трудно будет искоренить. А хорошо — потому что это все-таки прогресс, движение, которое заставляет искать новые формы работы с читателем, чтобы сохранить у него интерес к библиотеке. Ну вот, например, у нас в библиотеке работают кружки, проводятся разноплановые мероприятия. Люди приходят на какое-то мероприятие и открывают для себя мир библиотеки, становятся нашими читателями. Они понимают, что библиотека — это интересно, это не просто полки с книгами, а место, где происходит много увлекательных событий.

— За какими книгами и периодическими изданиями сегодня чаще всего приходят читатели?

— Конечно, пальма первенства у художественной литературы, тем более что мы публичная библиотека. Большим спросом пользуются зарубежная литература, классика, современная беллетристика и, конечно же, детективы. Приходят и за специальной литературой: по истории, психологии, медицине — это самые востребованные направления научно-популярной литерату-

ры. Периодика зависит от возрастной группы читателей. Очень популярно такое издание, как «Хозяин». Любят журнал «Иностранная литература». Журналы типа «Караван историй», «Планета» — разные. И это разнообразие запросов показывает, что наша библиотека может быть интересна для людей разных возрастов и разных социальных групп.

— **Вы упомянули разновозрастные группы читателей. А у вас есть специальные стратегии для работы с отдельными из них?**

— О стратегии пока говорить сложно, потому что библиотека находится в очень интересной фазе реформирования, где сходятся цели, которые мы перед собой ставим, и объективная реальность, в которой библиотека должна быть неким социально-культурным центром. И сейчас мы пробуем самые разные формы работы. Например, в нашей библиотеке есть отдел иностранной литературы. Конечно, им пользуется самый широкий круг читателей, но, в первую очередь, это студенчество, определенная целевая группа. Отдел иностранной литературы проводит целый ряд мероприятий, существуют клубы по интересам: английский, китайский. Блестяще работает отдел литературы для детей и юношества, там проходит огромное количество всевозможных мероприятий — обучающе-развлекательных, просветительских. Не забыты библиотекой и читатели постарше. У нас проводятся, например, курсы грамотности для пожилых людей. Мы пробуем все формы работы, которые возможны в стенах библиотеки.

— **В чем фишки конкретно Пушкинской библиотеки?**

— Справедливо будет сказать, что у каждого отдела нашей библиотеки есть своя изюминка. Одна из самых ярких наших фишек — отдел иностранной литературы в том виде и в том объеме, в котором он у нас существует. Мало в каких белорусских библиотеках такое есть. И, например, в отличие от Москвы, где функционирует целая отдельная библиотека иностранной литературы, у нас эту нишу закрывает именно отдел иностранной литературы Пушкинской библиотеки.

Скажу, что у нас все отделы работают отлично: у каждого свои фишки, свои проекты. Я уже упоминала отдел детской и юношеской литературы. Интересно существуют абонемент и читальные залы, которые постоянно придумывают новые формы работы с читателями; отдел литературы по искусству; отдел краеведения. Кстати, именно отдел краеведения часто получает благодарности от читателей, поскольку предоставляет им уникальную информацию об их населенных пунктах.

— **А каким проектом последнего времени вам хотелось бы похвастаться?**

— Топовая вещь, которой мы все гордимся и над которой пришлось поработать очень напряженно, — это Библионочь. Благодаря стараниям коллектива, она получилась у нас очень яркой. Я рада, что удалось осуществить нашу задумку и центральным событием Библионочи стал бал Пушкинской эпохи. Мы работали над ним вместе с реконструкторами под руководством Дмитрия Ракова — на нашем балу были костюмы и музыка эпохи. Но главное, чего мы смогли добиться, — это то, что бал не стал показательным выступлением. Я побаивалась, что люди будут стесняться, что два человека будут танцевать, а остальные жаться к стенам, но наши посетители всех возрастов активно включились в действие. Наверное, многим как раз этого и не хватало — сказки, волшебства. Кроме того, у нас замечательно прошли концерты и выставки. В общем, Библионочь удалась.

Вообще, сотрудники работают с большим энтузиазмом, понимая, что библиотека — это единый механизм, что нельзя одному в уголке что-то

делать. Сейчас развитие креативности и возможностей привлечения посетителей — вопрос выживания библиотек. Потому что в нашем сложном мире руководство хоть и любит культуру, но мыслит достаточно прагматично и вынуждено задаваться резонным вопросом: а для чего нам сохранять библиотеки? И у нас должен быть четкий и осмысленный ответ. Потому что библиотека — это не застывшая форма, она не может существовать просто как памятник эпохи, как хранилище теплых воспоминаний о прошлом. Библиотека — это живой организм, и он должен приносить пользу, как бы это ни звучало. Поэтому мы занимаемся самыми разными проектами, ищем новые пути и экспериментируем. Не хочется говорить о проблемах, они одинаковы для всех: финансирование, недостаточная техническая оснащенность... Но опять же, мир не без добрых людей: мы обратились в Парк высоких технологий, и несколько компаний откликнулись на наш призыв, оказали спонсорскую помощь, помогли с компьютерной техникой. Это очень приятно, мы очень благодарны!

Рождаются и новые проекты. Мы в прошлом году сделали ремонт на втором этаже, благодаря чему у нас образовалось замечательное выставочное пространство. Кстати, я считаю, что это тоже в определенном смысле фишка, потому что в городе выставочных пространств не хватает, а тем более расположенных в таком удобном месте. И наша галерея не простаивает.

— **Наталья Николаевна, а помните ли вы свою первую библиотеку?**

— Конечно, очень хорошо помню, потому что с ней связана забавная история. Читать и писать я научилась очень рано. Мне повезло, папа как раз в период, когда я была маленьким ребенком, учился в военной академии, и у него было свободное время по вечерам. Мама, конечно, мной тоже занималась, но вы же понимаете, женщина — это стирка, готовка, уборка, магазины и прочее разное. Папа уделял мне очень много внимания, достаточно рано научил меня читать и писать. И в школу я пришла свободно читающим и пишущим ребенком. Не знаю, сохранились ли такие правила сейчас, но тогда в школьную библиотеку первоклассников записывали только во втором полугодии, считалось, что в первом они как раз учатся читать. До школы у меня потребности в библиотеке не было: у нас очень читающая семья, книг всегда было много, детские покупались в огромных количествах. А первоклассницей прямо в сентябре я пришла записываться в школьную библиотеку. Библиотекари были удивлены и попытались мне отказать со словами: «Ты же еще читать, наверное, не умеешь или делаешь это плохо». Я была возмущена до глубины души, потребовала дать мне книжку, бодро, бегло ее прочла, и меня в порядке исключения все-таки записали в библиотеку. Но эту эпическую историю и свое возмущение я никогда не забуду.

Мое чтение было нетипичным, наверное, потому, что я очень рано научилась читать, многие детские книги прочла в начальной школе и уже в четвертом классе ощутила в себе потребность к новым горизонтам. Чего я только ни читала — все были какие-то кирпичи. Не знаю, хорошо это или плохо, может быть, рано, может быть, нет, но, например, замечательную книгу Алексея Толстого «Петр Первый» (вы представляете объем) я прочитала в четвертом классе. И надо сказать, что она произвела на меня огромное впечатление. Мне кажется, здесь истоки моей бесконечной любви к истории. Я же поступила в Московский историко-архивный институт (потом его переименовали в Российский государственный гуманитарный университет), окончила факультет музееведения и охраны памятников. Я историк-музеевед по первому образованию.

Я не верю в то, что интерес к бумажной книге иссякнет. Мне кажется, что сейчас уходит эффект новизны гаджетов и электронных возможностей, а остается как раз использование их полезных сторон. Я сама их активный пользователь. У меня есть одна беда: я очень быстро читаю. И раньше отпуск всегда становился немножко катастрофой, потому что чемодан был неподъемным из-за книг. Сейчас все можно почитать в телефоне или закачать в читалку. То есть флер новизны вокруг гаджетов рассеивается, и остаются удобство, практичность. А интерес к печатной книге не пропадает — к нам ходит много молодых читателей.

— Наталия Николаевна, мы беседуем как раз после вашего отпуска. Расскажите, что вы читали?

— В этот раз у меня было мало возможностей читать, потому что после ковидных ограничений я дорвалась до своего любимого активного отдыха: мы поехали путешествовать по России, были в Суздале, Юрьеве-Польском, других интересных местах. После долгих прогулок на свежем воздухе хочется поменять ноги на запасные и умереть от избытка впечатлений (*смеется*), а не читать. Так что в этом отпуске я почти не читала. Вообще, я читаю много художественной литературы. Очень люблю детективы. Считаю, что хороший детектив — это отличная разгрузка для мозга, способ отвлечься. И, естественно, в моей домашней библиотеке огромное количество книг по истории, это моя любовь неизбывная. Вот как раз перед отпуском купила себе замечательную книгу о королевской династии Плантагенетов, очень интересное исследование британского историка и писателя Дэна Джонса — ждет своего часа.

Марина ИВАНОВА

Источник фото: kultura-minobl.gov.by